

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИДИОСТИЛЯ
ДОСТОЕВСКОГО, ПЛАТОНОВА, ПЕЛЕВИНА:
СТЕПЕНЬ ОБЪЕКТИВНОСТИ ПРИ ОПИСАНИИ И ТОЛКОВАНИИ ТЕКСТА¹**

Елена Анатольевна Осокина

кандидат филологических наук, научный сотрудник
Институт русского языка им. В.В. Виноградова
РАН (ИРЯ РАН, Москва)
119019 Москва, ул. Волхонка 18/2
lenazar@yandex.ru

Статья посвящена осмыслению авторского стиля в синхронии и диахронии и сопоставлению трех явлений и их наименований – прецедентный текст, классика и постмодернизм в русском языке и литературе. Феномен Достоевского, Платонова и Пелевина позволяет решать вопрос о стилях эпохи, маркированных «-измами», и их соотношении не так схематично, как он представлен в литературном процессе. Стили не следуют друг за другом в строго ограниченном хронотопе, а всегда существуют *здесь и сейчас* и проявляются в культуре благодаря феномену гениальности². В эстетике постмодернизма именно авторский гений расширяет границы привычного, и, отвергая настоящее, создает новый *образец* стиля, который неизбежно встраивается в традицию и получает ярлык: классицизм, романтизм, реализм, экзистенциализм, модернизм, формализм, структурализм, постмодернизм и так далее. Создается иллюзия чередования и развития стилей эпохи, подчиненная позитивной целесообразности, с характерными смысловыми и выразительными особенностями. Отрицательная целесообразность нежизнеспособна – она разрушает всё вокруг и саму себя. Автор сам выбирает ту или иную целесообразность. Корпусная сравнительная лексикография делает возможным не только выявление особенностей стиля одного и более авторов, но и формирование восприятия текста разных авторов. Это выражается в демонстрации уникальных особенностей стиля и языка, которые могут остаться незамеченными, а при выявлении формируют объективное представление о стиле автора. Индивидуальное читательское восприятие не разрушает представления о неповторимом стиле автора, но при тенденциозном подборе иллюстраций может предуготовить и сформировать неоднозначное представление об авторской «картине мира».

Ключевые слова: идиостиль, Достоевский, Платонов, Пелевин, прецедентный текст, картина мира, идиоглоссарий, постмодернизм и классика

Введение

Обращаясь к научному наследию ушедшего от нас Юрия Николаевича Караулова, всё больше понимаешь его незаменимость и постоянно расширяющееся пространство освоения авторского слова. То, что Юрий Николаевич сделал для авторской лексико-

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 18-012-90025 «Лингвистическая модель идиостиля Достоевского: корпусные технологии в изучении художественного текста».

² Гениальность, гений – термины постмодернистской эстетической системы. О феномене гениальности в эпоху постмодернизма см. [Фукалов 2017].

графии и проникновения в творческую лабораторию «языковой личности» [Караулов 2004], бесценно и весьма перспективно в обозримом времени. В авторской лексикографии разработан и создан «Словарь языка Достоевского. Идиоглоссарий», который не имеет аналогов, и это не позволяет сравнивать творческую мастерскую и «картину мира» разных писателей. Сложная структура словарной статьи Идиоглоссария состоит из основной части: описание контекстных значений слова, полный словоуказатель, фразеологизмы, пословицы и поговорки, – и комментария: рассматриваются афоризмы, автономное словоупотребление, лексическая и семантическая комбинаторность, ассоциативное поле слова, подчинительная и сочинительная сочетаемость слова, фигуры речи, нестандартное употребление слова, морфологические варианты, иронический контекст, тропеическое (метафорическое и метонимическое) словоупотребление, фиксирование «чужой речи» (библейские и другие цитаты, прецедентные тексты) и словообразовательное разнообразие [СЯД; Караулов, Гинзбург 2008: 870–909]. Эта модель описания языковой личности и «картины мира» писателя является универсальной и подходит для любого автора [Осокина 2018: [http](#)].

Для данного исследования и сопоставления идиостиля трех авторов, воплотивших в своем творчестве разные эпохи, наиболее значим прецедентный текст, обладающий пространственным расширением и позволяющий сравнивать самых разных и неповторимых по оригинальности писателей.

Параметры, описывающие российский постмодернизм в литературе: «*интертекстуальность, метатекст и осознанная цитатность; 'авторская маска', 'смерть автора'; пародирование и самопародирование; ирония; многоуровневая организация текста; прием игры, принцип читательского сотворчества; фрагментарность и принцип монтажа; жанровый и стилевой синкретизм; театральность, работа на публику*» [Журавлев [http](#); Осокина 2016: [http](#)], – эклектичны, спорны ('цитатность' и 'смерть автора' [Ален Роб-Грийе и новый роман [http](#)]), собраны поверхностно как стилевые характеристики текстов разных авторов и не могут быть определены как жанр, так как всё это может относиться к характерологии произведений и Пушкина, и Гоголя, и Достоевского, и Толстого, и Чехова, и других значимых писателей, а *постмодернизм «забирает» дефиниции прецедентного классического текста*, просто подменяя собой становящееся культурное явление. Как у всякого означаемого явления, у него должны быть и свои теоретики, и практики, то есть творцы-художники, воспроизводящие свою действительность. Электронное освоение и описание авторского текста расширяет возможности исследователя и пространство самого текста. Технологизация процесса признается и принимается и самим ныне живущим автором, о чем он говорит в своих произведениях [Пелевин 2017: [http](#)].

В. Пелевин занимает здесь особое место: его произведения в будущем могут претендовать на классические, более того – он становится классиком уже в настоящем, наследуя и воплощая литературные традиции и Ф.М. Достоевского, и Андрея Платонова. Значимость его роли определяется как количеством произведений и разнообразной тематикой, так и виртуозностью языка.

О языке произведений Ф.М. Достоевского можно узнать в [Караулов, Гинзбург 2008: 870–909; СЯД]. Некоторые характеристики языка Пелевина будут приведены ниже.

Для начала необходимо отметить несколько сходных факторов в биографической канве трех писателей, определяющих особенности идиостиля каждого. Ф.М. Достоевский и Виктор Пелевин родились в Москве и получили здесь же среднее образование.

Оба получили высшее инженерно-техническое образование, обоих отличает знание иностранных языков и энциклопедический ум, оба пережили эпоху перемен. Биография А. Платонова укладывается в трагическую часть XX века. Он родился в Воронеже, жил и умер в Москве. Три страшные войны, смерть сына, лишения... Три жизни не пересекались между собой, каждый представляет свою эпоху, свой идиостиль, свой идиолект, но всех объединяет феномен гениальности и эпохальная значимость.

1. Об идиостиле Пелевина

Язык произведений Пелевина является авангардным в нашу эпоху перемен, так же в своё время выделялся язык произведений Платонова, таким же необычным был и художественный язык Достоевского для своего времени. Вещающая в себя всю парадигму разных регистров, язык их художественных произведений виртуозно и максимально точно отражал и отражает стиль эпохи.

Некоторые характерные лексико-риторические особенности языка Пелевина будут формулироваться с отсылкой к особенностям языка Достоевского.

1) Язык идейной прозы, совмещающий содержание и форму, смысл и способ воплощения (что есть *идея* – *Е.О.*).

2) Инфописьмо как жанр; смешение всего: физики, математики, хронологии (*свободное перемещение по шкале времени от миллиарда лет до точки настоящего – круг, переходящий в точку; нарушил уже тысячу раз данную себе клятву в 999-й раз...*), лингвистики, улицы, конторы, танцплощадки, космоса...

3) Эклектичность языка и стиля: смешение разных регистров языка и использование множества стилей.

4) Логика как морфо-нарративный принцип (*«ночной мотылек, сделанный из света, знает, что его нет»; «ты – это только то, что отразится»; «сделан из на редкость некачественной кожи»; закрыл глаза, чтобы туда не попала пыль, поднимавшаяся с пола; ...напрашивалось множество далеко идущих выводов. Предоставив этим выводам идти туда в одиночестве, Андрей почистил зубы... и пошел к себе*).

5) Прецедентность языка (множественные отсылки к предшествующим текстам: *черный клубук, отлучение графа Т, Белый замок на горе, пахарь и конь-битюк, отец Паусий...*).

6) Провокативность и номинативность, в том числе использование редких терминов и окказионализмов-неологизмов в качестве ярлыков и бирок (*шерри-бренды; шмельцин; электро-оральная* (вместо *электоральная* – *Е.О.*); *среди этих хрюсел; Железная Борода сказал НЕЗНАС – «непротивление злу насилием»; свет горизонта; скарабей дают имена: зеркало – это ярлык с надписью «зеркало»; зеркало – это тоже ярлык, который нельзя ни на что повесить; анекдот «тумбочка Рабиновича»; шкаф, из которого планировали на пол какие-то бумаги*).

7) Языковая технологизация, игра, доходящая до эквилибристики, шарады: *мотыльки Дима и Митя* (две части одного имени «ДиМитрий» от греческого имени «Деметра» – «Земля-мать», богиня плодородия и земледелия – *Е.О.*); *«понятно, что это непонятно»; «из ниоткуда в никуда»; каббалист из Витебска; всё отражение, что отражается; они сняты друг другу; позволил далекоидущим выводам идти туда в одиночестве...; свинство... со свистом... винстон; – Почки у меня... | – У меня тоже не листья...; здесь и так воздух спёртый – у нас и воздух спёрли...*

8) Парадоксальность формы: разрушение формы, ведущее к разрушению «Я», ирония и самоирония; насмешка, «тоска» по пересмешнику и исповедь и покаяние; отвержение действительности и создание её (новые формы – Е.О.), разложение фразы с повторами – полиморфный параллелизм (*Как оно называется? – Оно не называется никак. | Ты так ничего и не понял. – Чего я не понял? | Никакого «самого дела» на самом деле нет.*).

9) Метонимичность и метафоричность языка: *распечатал папиросы, задул три косяка, ГОЭРЛО на прошлой неделе курили, размятая «пегасина»; высокая ассирийская дверь Госплана, «портвейн кончается» – тревожно зашептал народ; премия маем гаркнет; Митя лежал, поглаживая «Марка Аврелия», сплющенного в параллелепипед, листать который было уже темно (+ зевгма – Е.О.); слушаю то Осьмакова, то большую черную муху; щит, где были нарисованы несбывшееся советское будущее и его прекрасные обитатели...*

10) Афористичность и идиоматичность языка: *ум скарабея – это могила бога; ты – это только то, что отразится; всегда ошибаешься в людях, думая о них слишком хорошо; вся жизнь ночного мотылка есть та секунда, которую он тратит, чтобы попрощаться с темнотой; мир вокруг – это только ярлыки; насекомое человечества; шляпа Мёбиуса.*

11) Развертывание и реализация идиом: *нарушил уже тысячу раз данную себе клятву в 999-й раз; магрибский молитвенный коврик, при упоминании о котором все умирали; закрыл глаза, чтобы туда не попала пыль, поднявшаяся с пола; пахло так, как в комнате, где держат несколько кошек и хранят подшивку газет.*

12) Мельчайшая детализация: *комната походила на кабину автобуса, с любовью украшенную водителем.*

13) Афористичность мышления, характеризующая лаконичностью и цельностью высказывания, замыкающегося смыслом в исходной точке, как показатель абсурда – скрытой системы смыслов одного в другом.

В качестве иллюстрации и информации к размышлению интересно посмотреть произвольно подобранные цитаты, относящиеся к афористическим высказываниям В. Пелевина и Ф.М. Достоевского.

Воспользуюсь уже опубликованными высказываниями В. Пелевина [Цитаты... [http](http://); Осокина 2016: [http](http://)]:

«Человеческий ум — это или микроскоп, в который человек рассматривает пол своей камеры, или телескоп, в который он смотрит на звездное небо за окном. Но самого себя в правильной перспективе он не видит».

«Цивилизация людей — не что иное, как большое производство денег, а человеческие города являются фабриками по их созданию».

«Если человека долго кормить экспертизой, рекламой и событиями дня, у него возникнет потребность самому стать экспертом или новостью. Для этого и предназначены блоги, ставшие отхожими местами души».

«Наш мир так устроен, что решать все вопросы приходится уже в горящем доме».

«Если вокруг вас непроглядная ночь, это означает, что ваше внутреннее пространство темным-темно».

«Любовь – это когда ты стремишься спасти того, кого любишь. Особенно, когда это практически невозможно сделать. И чем тяжелее эта задача, тем сильнее любовь...»

«Всю жизнь человек бежит по узкой полоске между огнем страдания и призраком кайфа, и это полоса лишь в его голове».

«Режим – и есть те люди, которые прекрасно живут при этом режиме».

Ожидаемого негативного ощущения от неправильного содержания афоризмов и квазиафоризмов В. Пелевина не возникает, и уничижительного противопоставления двух текстов в пользу Достоевского не происходит. По содержанию они актуальны и насущны, остроумны и привлекательны своей законченной формой, а по лексике и синтаксису более соответствуют современности. Афористическое мышление свойственно обоим авторам, а в лаконизме и идиоматичности речи В. Пелевин, особенно в ранней малой прозе (90-е и нулевые годы), не уступает Ф.М. Достоевскому. Афоризмы со словом «народ» по текстам Достоевского [Осокина 2019: 127–128]:

*«Немногому могут научить **народ** мудрецы наши». («Записки из Мертвого дома»)*

*«**Народ** везде народ <...>». («Зимние заметки о летних впечатлениях»)*

*«**Народ** – это тело божие. <...> Чем сильнее **народ**, тем особливее его Бог. <...> У всякого **народа** свое собственное понятие о зле и добре и свое собственное зло и добро. <...> Когда начинают у многих **народов** становиться общими понятия о зле и добре, тогда вымирают **народы**, и тогда самое различие между злом и добром начинает стираться и исчезать. <...> Всякий **народ** до тех только пор и **народ**, пока имеет своего Бога особого, а всех остальных на свете богов исключает безо всякого примирения <...>. Если великий **народ** не верует, что в нем одна истина (именно в одном и именно исключительно), если не верует, что он один способен и призван всех воскресить и спасти своею истиной, то он тотчас же перестает быть великим **народом** и тотчас же обращается в этнографический материал, а не в великий **народ**». («Бесы»)*

*«**Народ божий** любите, не отдавайте стада отбивать пришельцам, ибо если заснете в лени и в брезгливой гордости вашей, а пуще в корыстолюбии, то придут со всех стран и отобьют у вас стадо ваше». «Гибель **народу** без слова божия, ибо жаждет душа его слова и всякого прекрасного восприятия». «От **народа** спасение Руси». «**Народ** верит по-нашему, а неверующий деятель у нас в России ничего не сделает, даже будь он искренен сердцем и умом гениален». («Братья Карамазовы»)*

*«По-нашему, цел и здоров тот **народ**, который положительно любит свой настоящий момент, тот, в который живет, и он умеет понять его». «<...> в **народ**дах родник непосредственной жизни» (Публицистика) [Достоевский (ПСС)].*

Для сопоставления цитируемых писателей необходима более детальная проработка текстов Пелевина, и одним из важнейших независимых показателей авторской ментальности будет словарный состав произведений. Полной лексикографии пока не существует, но в данной статье частично будет представлена выбранная по большей частотности лексика трех одновременных по созданию произведений: «Кормление крокодила ХуФу» (2008), «Зал поющих кариатид» (2008), «Тайные виды на гору Фудзи» (2018) – небольшой словник идиоглосс. Статистическая картина позволяет выявить произвольные – подсознательные или маркированные в тексте – предпочтения автора, выявляющие базовую ментальность творца в его «картине мира».

Таблица 1.

Словник идиоглосс В. Пелевина

Автор	Верх, вершина	Дурак, дурацкий	Мочь, могучий
Адрес	Весёлый, -ить	Дурь, дурёха	Молодой, -ость
Алкоголь	Вечер	Душа	Мужик, мужской
Америка	Вечный, -ость	Дух, духовный	Назвать, -ание, -ывать
Американский	Взрыв, -ать, -тель	Духоподъёмный	Народ
Английский	Взять, -л, взявший	Дыхание, дышать	Нарратив
Ампула	Вид, -еть, -евший	Желтый	Научить, наука
Арена	Внутренний	Жена, женат	Начало, -ать(ся), -инать
Асфальт	Возвращение	Женщина, женский	Нейролингвистический
Бабы	Возникать	Живой, живопись	Низкий, нижний
Бабки	Возможный	Жить, живот, -ное	Новый, -ость
Бегать	Военный	Жизнь, жизнелюбие	Нужный
Бедный, -ота, -жка	Война	Журнал	Обет, обещать
Безобразие	Воительница	Жуткий	Образ, -ование
Белый	Войска	Забыть, -ся	Огонь
Бельё	Волнение	Закрывать, -ый, -ться	Один, одно-...
Беседовать	Волшебный	Заметить, замечать,	Описать
Бесконечность	Волна, -оваться	замечательно	Определять, -енный
Бизнес	Волновой	Заполнить	Особый, -енный
Благовоние	Вопрос	Запрет, запретить	Основа, -ной
Благодетели	Вор, воровать	Защитить	Ощутить, ощущение
Благодарный	Воспитать	Звезда, -ный	Перевод, переводить
Благополучный	Воспринимать	Земля, земной	Писать, письмо
Благоприятный	Вспоинать, -нить	Злой	Победа
Благородный	Восставать	Знать, знаменитый	Поднимать, поднять
Благословенный	Воспроизводит	Золото, золотой	Подписать
Бильярд	Врач, -евать	Зрение, зритель	Показать, -ывать
Бледный	Врачи-убийцы	Зуб, зубо-врачебный	Полный, полнолуние...
Блеск, блестять	Время, времена	Игра, играть	Помнить
Бляшки	Временно	Идея, идеолог	Помогать, помощь...
Бог, Бог-Отец	Встреча, -ться	Известный	Понимать, понять
Богомол	Встретиться	Издваться	Последний
Богатый, богач	Вход, входить	Изменить, -чивость	Право, -ый, -ить
Божественный, -ство	Выбрать, выбор	Изображать, -ение	Представить, -вление
Богатый, -ство	Вызов	Индия, индус	Приближаться, -зиться
Боевой, боеготов	Выразить, -жать	Интерес, -ный, -овать	Проблема
Близкий, -жайший	Высокий, высота	Истина	Продать, продавать
Боль, -утоляющий	Высокоинициативный	Исчезнуть	Простой
болезнь, -енный	Выход, выходить	Картина	Психология, -ический
Болезнь	Выяснить, -лось	Класс, -ический	Пустой, пустота, -ырь
Большой	Германия	Книга	Раб, -ота, -очий, -тать
Борьба	Главный, -ейший	Конец, кончат	Разный, разно...
Борода	Глубина, -глубокий	Космос, -мический	Рассказ, -ывать
Бояться	Глядеть, глянуть	Короткий	Реальный, -о
Будда, буддийский	Глаза	Красивый, -ота	Решать, -ить, -имость
Буддист, буддолог	Глазунья	Красный	Рука, ручка
Буду, будущее	Глупый, глупо	Крутой	Русский
Блаженный, -нство	Глупейший	Культура, -ка, -ный	Самый, само...
Бумага, -ажный	Голос	Лежать, лечь	Светлый, -ить, свеча
Бутылка	Голубой	Лист, листья	Святой, священный
Буфет	Говорить, -ящий	Лицо, личный	Секс, сексуальный
Быстрый, -о	Говоривший	Любить, любовь	Сказать
Бытие	Готов, -иться	Любопытный	Сложный, сложно
Быть, бытовой	Готовый	Медитация, -ровать	Сон
Важный, -ен	Грех	Мир, -ы, мировой	Создать

Вата, ватный, -ник
Вернуться
Вера, верить

Гриб
Грубо, грубый
Думать, -ющий

Специальный
Старый, -инный, -ик
Сущий, -ство, -вать

Даже предварительно сформированный словник характерологических для творческого сознания В. Пелевина слов, созданный по принципу большей частотности и на базе всего трех рассказов, дает представление о творческой личности, особенно при неторопливом чтении, с использованием своего, читательского, знания контекста, на фоне своего знания прецедентного текста³. В результате получается та скрытая основа сознания художника, которая не проявляется столь явно в поверхностном нарративе.

2. О языке Андрея Платонова

А. Платонов в письме к Сталину 8 июня 1931 года по поводу повести «Впрок» сам пояснил некоторые свои художественные принципы, которые перекликаются с постмодернистскими: «...*Перечитав свою повесть, я многое передумал; я заметил в ней то, что было в период работы незаметно для меня самого и явно для всякого пролетарского человека – дух иронии, двусмысленности, ложной стилистики и т. д... Зная, что вы стоите во главе этой политики, что в ней, в политике партии, заключена забота о миллионах, я оставляю в стороне всякую заботу о своей личности и стараюсь найти способ, каким можно уменьшить вред от опубликования повести „Впрок“*» [Платонов... [http](#)].

Об особом языке А. Платонова существует немало исследований [Платонов... [http](#); Особенности... [http](#); Платоновский... [http](#), Как читать... [http](#)]. Учитывая уже используемую терминологию для описания художественного языка Платоновских произведений и применяя также свою систему терминов, попробую охарактеризовать наиболее значимые в данном контексте цитаты, выбранные самостоятельно по тексту произведений «Котлован» и «Чевенгур».

1) «Странноязычие» Платонова – нарушение нормы сочетаемости из-за семантико-синтаксической несочетаемости, так называемая «поэтика грамматического сдвига», «неуравновешенный» синтаксис, «произвол» в сочетании слов: *жить в эту даль, питаться для труда, думать в голову, в испуге будущего наказания, обратил к испуганной в душе Соне, боялся продолжения моей жизни, проглотил воду и перестал жаждавать, опечалиться глазами, всякую дрянь грабить, нога не слушалась поворотов, вождь от внимательного удивления поднялся на седле, голол запел впереди конного отряда, размышляющий человек беседует...*

2) Семантический сдвиг – зевгма: *все будут без власти, а они с винтовками; попал в Кондаева нечаянно и метко...*

3) Избыточность смысла, предельное уточнение в словосочетании и предложении – семантико-синтаксический плеоназм: *думать в голову, поглядеть в тьму комнаты, сварить кипятку, стала жить в школе учительницей, требовать душевного утешения, любил... следить за прохожими мимо, по стеклу поползла жидкость слез, свалился вниз* и т.д.

4) Речевая актуализация и активизация канцеляризмов и штампов: *арестовал за сопротивление народу при уничтожении объявленного имущества, отряд покрыл*

³ О «прецедентности» см. [Караулов 2004: 216].

припевом конец куплета, конфисковать ласки, сесть на полу в пробуждении, слабым голосом сомнения дала знать о своей службе пригородная собака ...

5) Содержательный космизм – безмерное расширение пространства и времени – с формальными грамматическими искажениями: *жить в эту даль, не буди населения, район природы, дерево росло среди погоды, выждав время всеобщего сна, всё недвижимое имущество на земле; он придумал растянуть мир, когда все дороги до тупика дойдут...*

6) Конкретизация абстрактного в рамках одного словосочетания: *свет тишины, запах сна, свет и запах стояли нетронутыми в воздухе...*

7) Изменение лексического значения в прецедентном контексте словосочетания, предложения и всего произведения.

8) Принцип абсурда в языке и смысле – несоответствие ожидаемому; большое в малом, а малое в большом; стяженность высказывания, образующая новые смыслы; переименование; взаимосвязанность и взаимообусловленность: *пахло мертвой травой, жалобная девочка Настя; Дванов им дал целую душевную мечту; для сна нужен был покой ума, доверчивость его к жизни, прощение прожитого горя, а Воцев лежал в сухом напряжении сознательности и не знал – полез ли он в мире или все без него благополучно обойдется...*

9) Языковая игра, возникающая при использовании лексической омонимии и создающая эквилибристический эффект: *Хромого звали Федором Достоевским: так он сам себя перерегистрировал в специальном протоколе; Утром Дванов ел в сельсовете пшеничную кашу и снова видел Бога. Бог отказался от каши: что мне делать с нею, сказал он, если съем, то навсегда всё равно не наемся.* – «Бог» – это местный старик, так его звали.

10) Переадресация связей в сочетании – замена обстоятельства определением, предикативного словосочетания – атрибутивным: *постучать негромкой рукой, дать немедленный свисток, ударить молчаливой головой.*

11) Афористичность языка: *козел есть рычаг капитализма, если... ты в авангарде лежишь, то привстань на локоть; лишь слова обращают текущее чувство в мысль; беседовать самому с собой – это искусство, беседовать с другими людьми – забава; социализм похож на солнце и восходит летом; мелочи своих размышлений...*

12) Образность языка, в свете жизненного идеологизирования и разрушения устоев и традиций, делает метонимику и метафорику своеобразными: *«Вопрос встал принципиально, и надо его класть обратно по всей теории чувств и массового психоза»; «Ты что, Козлов, курс на интеллигенцию взял? Вон она сама спускается в нашу массу»; «природа всё-таки деловое событие»; «перечень ликвидированного насмерть кулака как класса, пролетариатом, согласно имущественно-вымороченного остатка»; «костер классовой борьбы; в этом затухающем, наклонившемся мире»; «великорусское скромное небо светило над советской землей»...*

13) Реализация метафоры и идиомы: *«Мы уже не чувствуем жара от костра классовой борьбы, а огонь должен быть: где же тогда греться активному персоналу»; «не хлестай кипяток»...*

Текст и литературный язык Платонова становится самоценным, сам по себе, с иллюзией независимости от автора-творца. Нарушения норм языка создают комический эффект, но это ирония и сарказм, которые как прием являются в тексте формальным

показателем разрушения и катастрофы в действительности. Вся эта эквилибристика языка и смысла расширяет пространство текста и его восприятия до бесконечности.

3. Платонов и Пелевин

Сопоставление даже краткого описания языка трех писателей с небольшим количеством иллюстративного материала показывает глубокую связь и преемственность традиции. По тексту рассказа В. Пелевина «День бульдозериста» можно проследить усвоение Платоновской традиции, вплоть до прямой аллюзии к повести «Джан». Это фраза: *«Психический мир коммуниста резко делится на царство света и царство тьмы – лагеря Ормузда и Аримана. Это в общем манихейский дуализм»* [Пелевин 1991: http].

Следующие лексические иллюстрации, с поправками на новые реалии нового времени, по выразительности напоминают синтаксис у Андрея Платонова, который, в свою очередь, как и у Достоевского, имеет источником библейский синтаксис, а именно – синтаксис Псалтири⁴ [Библия http], которая полностью входит в богослужебный круг: *«бетон подоконника, пахло мазутом и щами, герой трудового подвига, воспоминания не были по-настоящему живые, мышцы собственной гортани, зеленого стекла бутылки, борт песочницы, лужи рвоты, бутылочные старушки; зеленели бутылки и краснели помидоры, на душе было беспричинно грустно, посинел от удовольствия будем в народные соловьи выдвигать, нить жизни ищем, человек самых острых умственных способностей, безошибочное поведение линии партии, ввалилась толпа пионеров, поднялась и опала волна ностальгии, кислая вонь комнаты, неопределенно-духовая музыка, певца скрыл новый угол, с застиранным воротником плаща, красно-коричневая зубчатая шестерня, рукопожатие прошло как-то незаметно, новая пачка ракет, огромное и ржавомасляное»*... [Пелевин 1991: http].

4. Пелевин и Достоевский

Более полно представить картину прецедентного текста произведений В. Пелевина, в отличие от прецедентных текстов у Ф.М. Достоевского [СЯД], оказывается весьма трудным, так как пока нет изданий с комментариями, а то что прочитывается в самих текстах, зачастую является комбинированными аллюзиями. Но их так много, что текст предстает бездонным, если читатель видит все многочисленные отсылки к другим текстам и словесно-смысловую игру. При таком прочтении прецедентность текста раздвигает его пространство вглубь и вширь, то есть диахронически и синхронически, до бесконечности. Так происходит в рассказе «Свет горизонта» из книги «Жизнь насекомых», где главные действующие лица Дима и Митя – два ночных мотылька, продвигающиеся через освещенную комнату к открытой во тьму форточке, рассуждают о пространстве и времени, о конечности и бесконечности, о сущности и наименовании... [Пелевин 2008].

Что отличает тексты Пелевина от текстов Достоевского? Во-первых, то, что это продолжающееся творчество, а не завершённое собрание произведений. Во-вторых, творческий эклектизм художественных произведений, особенно романов, вынужденно собирающих в себе разные жанры, в том числе публицистику и насущные политические аллюзии, тогда как у Достоевского были журналы и Дневник писателя. В-третьих, у Пелевина при всеохватной информированности отсутствует живое общение с читате-

---

⁴ Например: *Удалите от меня все, делающие беззаконие, ибо услышал Господь голос плача моего.* (Пс 6, 9)

лями – он закрыт, тогда как Достоевский был открыт обществу. В-четвертых, в силу вышеперечисленных обстоятельств, отмечается некоторая натужность в индивидуальной поэтике произведений и предуготовления их восприятия из-за впечатления, что отсутствует «источник воды живой» в душе автора, отсутствие положительной целиности и целеустремленности и желания избавиться от первородной поврежденности.

Что объединяет творчество таких разных на первый взгляд авторов? Это – любовь к слову. Если можно будет написать оба слова с заглавной буквы, то это будет главным в жизни и творчестве Виктора Пелевина.

Резюме

Сейчас еще рано делать выводы, так как истина проявляется за пределами собственной судьбы, и нет пророка в отечестве своем. В настоящее время в виртуозных построениях и языке произведениях Пелевина нет той единой, всё созидающей цементирующей основы, как у Ф.М. Достоевского, – «почвы», русского православия и Христа, – а без этого нет русского писателя-классика, нет вообще русского. Но остается вера и надежда. Всё остальное – только подмена и очередной «-изм».

Постмодернистский принцип уничтожения в своем творении автора есть лишь формальный прием, но не самоуничтожение, не богоборчество. Прием не есть самоуничтожение, которое ведёт к суженности сознания и гибели творчества, литературы, культуры путем воспроизведения их обратных и заместительных форм. Напротив, неприятие идеи антилитературы и антиявления или их идентификация позволяет отказаться от избыточно-ненужных «-измов» и обратить внимание на более точный и подходящий термин – *прецедентный текст*, уводящий в традицию, которая только и может быть мерой в понимании и оценке авторского текста. Его роль велика в сохранении, восстановлении и возрождении традиции. Соотнесение и сопоставление двух полярных, взаимоисключающих друг друга явлений возможно еще и потому, что высокая классическая литература в России опережает культурно-философское ее осознание и осмысление на несколько десятков лет. Именно поэтому возникает такая ситуация: осмысление предшествующего текста в широком смысле слова порождает иллюзию самостоятельного явления. Если *модерн* как раз осмысляет классику, то *постмодерн*, своими формами иронии и насмешки уничтожающий всё прежде созданное, показывает завершение этого этапа осмысления и наступление нового этапа создания нового будущего классического произведения при обращении к традиции, то есть возврата к хорошо забытому старому в создании нового.

Степень объективности и истинности восприятия и оценки художественного текста и авторского стиля возрастает: 1) при увеличении объема текстов, по которым создается тематически и статистически упорядоченная лексикография, описывается синтаксис и риторика, а также необходима возможность сопоставлять аналогичные параметры и фигуры речи по текстам разных авторов; 2) при осознании авторского приема вынесения своего личного присутствия за скобки фабулы и сюжета с помощью множества самых разнообразных лексических, синтаксических, структурных средств, количества персонажей и их линий развития; 3) при видении и узнавании всего разнообразия прецедентных текстов.

Литература

Ален Роб-Грийе и новый роман [лекция А.А. Аствацатурова]. 14.04.2017 // Youtube – канал Александринского театра. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=PHSPENm8zCc> (дата обращения: 30.04.2019).

Библия в синодальном, современном и других переводах [Электронный ресурс]. URL: <https://bible.by/syn/19/6/> (дата обращения: 30.08.2020).

Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в тридцати томах (ПСС). Л.: «Наука», 1972–1992.

Журавлев С. Постмодернизм в литературе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.proza.ru/2010/07/05/891> (дата обращения: 30.04.2015).

Идиостиль // Википедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%B4%D0%B8%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BB%D1%8C> (дата обращения: 21.09.2020).

Как читать «Котлован» [лекция В.П. Гольшвева]. 29.10.2013 // Colta specials. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.colta.ru/articles/specials/959-kak-chitat-kotlovan> (дата обращения: 22.10.2020).

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 2004. 264 с.

Караулов Ю.Н., Гинзбург Б.Н. Язык и мысль Достоевского в словарном отображении // Словарь языка Достоевского. Идиоглоссарий. А–В / Российская академия наук Институт русского языка им. В.В. Виноградова; гл. редактор чл.-корр. РАН Ю.Н. Караулов. М.: АЗБУКОВНИК, 2008. С. 870–909.

Костомаров В. Г. Прецедентный текст как редуцированный дискурс // В.Г. Костомаров, Н.Д. Бурвилова. Язык как творчество. М., 1996. [Электронный ресурс]. URL: <http://lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0127651> (дата обращения: 30.04.2015).

Основы фразеологии (краткий курс): учеб. пособие / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский. М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. 312 с.

Особенности художественного языка А. Платонова [Электронный ресурс]. URL: https://studopedia.su/5_37202_a-platonova.html (дата обращения: 21.09.2020).

Осокина Е.А. Прецедентность и беспрецедентность у Достоевского и вообще // Культура и текст. 2016. №3 (26). С. 7–18 [Электронный ресурс]. URL: https://journal-altspu.ru/wp-content/uploads/2016/11/osokina-3_2016.pdf (дата обращения: 09.09.2020).

Осокина Е.А. Сравнительная авторская лексикография: постановка проблемы. Возможности и перспективы // Вестник РУДН. Серия: ТЕОРИЯ ЯЗЫКА. СЕМИОТИКА. СЕМАНТИКА. 2018. Vol. 9. N2. 416–438 [Электронный ресурс]. URL: <http://journals.rudn.ru/semiotics-semantics/article/view/18753/15881> (дата обращения: 09.09.2020)

Осокина Е.А. Что стало с «народом» у Достоевского // V Летние чтения в Даровом («Достоевский и народ»). 26–28 августа 2016 г. Зарайск–Даровое–Коломна: ИД «Лига», 2019. С. 110–146.

Пелевин В.О. День бульдозериста. 1991 // Мир книг. [Электронный ресурс]. URL: https://mir-knig.com/read_336880-1 (дата обращения: 22.09.2020).

Пелевин В.О. Фокус-группа. М.: ЭКСМО, 2008. 320 с.

Пелевин В.О. iPhuck 10. Оформление. ООО «Издательство «Е», 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=591774&p=1> (дата обращения: 09.09.2020).

Платонов Андрей Платонович // Википедия. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BB%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B2_%D0%90%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%B5%D0%B9_%D0%9F%

D0%BB%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87
(дата обращения: 29.12.2019).

Платоновский язык // Русская литература в школе. [Электронный ресурс]. URL: <http://litrusia.ru/11471-platonovskiy-yazyk.html> (дата обращения: 27.11.2019).

Слово Достоевского 2014. Идиостиль и картина мира. Коллективная монография / Российская академия наук. Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова; под общей редакцией Е.А. Осокиной. М.: ЛЕКСПУС, 2014. 528 с.

СЯД – Словарь языка Достоевского. Идиоглоссарий. А–В / Российская академия наук Институт русского языка им. В.В. Виноградова; гл. редактор чл.-корр. РАН Ю.Н. Караулов. М.: АЗБУКОВНИК, 2008. 964 с.; Г–З. М.: АЗБУКОВНИК, 2010. 1067 с.; И–М. М.: АЗБУКОВНИК, 2012. 848 с.

Фатеева Н. ИДИОСТИЛЬ (Индивидуальный стиль) // Энциклопедия кругосвет [Электронный ресурс]. URL: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/IDIOSTIL_INDIVIDUALNI_STIL.html (дата обращения: 21.09.2020).

Фукалов А.В. Феномен гениальности и постмодернизм // Вестник Вятского государственного университета. 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-genialnosti-i-postmodernizm> (дата обращения: 22.09.2020).

Цитаты русских писателей: Виктор Пелевин // Citata.in. [Электронный ресурс]. URL: <http://citata.in/citaty-russkikh-pisatelej/viktor-pelevin.html> (дата обращения: 10.06.2015).

**SOME FEATURES OF THE IDIOSTYLE
OF DOSTOEVSKY, PLATONOV, PELEVIN:
DEGREE OF OBJECTIVITY
WHEN DESCRIBING AND INTERPRETING THE TEXT**

Elena A. Osokina

Candidate of Philology, Research Fellow
of V.V. Vinogradov Institute of Russian Language
of the Russian Academy of Sciences
18/2, Volkhonka str., Moscow, 119019
lenazar@yandex.ru

The article is devoted to understanding the author's style in synchrony and diachrony and comparing the following three phenomena and their names: the precedent text, classics and postmodernism in the Russian language and literature. The phenomenon of Dostoevsky, Platonov and Pelevin allows us to solve the question of the styles of the epoch marked with '-isms' and their relationship not as schematic as it is presented in the literary process. Styles do not follow each other in a strictly limited chronotope, but always exist here and now and are manifested in culture through the phenomenon of genius. In the aesthetics of postmodernism, it is the author's genius that expands the boundaries of the familiar, and, rejecting the present, creates a new sample of style that is inevitably embedded in the tradition and gets a label: classicism, romanticism, realism, existentialism, modernism, formalism, structuralism, postmodernism, and so on. The illusion of alternation and development of styles of the epoch is created, subordinated to positive expediency, with characteristic semantic and expressive features. Negative expediency is not viable – it

destroys everything around it and itself. The author chooses one or another expediency. Corpus comparative lexicography makes it possible not only to identify the features of the style of one or more authors, but also to form the perception of the text of different authors. This is expressed in the demonstration of unique features of style and language that may go unnoticed, but when identified, these features form an objective idea of the author's style. Individual reader's perception does not destroy the idea of the author's unique style, but with a tendentious selection of illustrations, it can anticipate and form an ambiguous idea of the author's 'picture of the world'.

Keywords: the author's style, Dostoevsky, Platonov, Pelevin, precedent text, 'picture of the world', idiom glossarium, postmodernism and classics

References

Alen Rob-Griie i novyi roman [lektsiia A.A. Astvatsurova]. [Alain Rob-Grillet and the new novel [lecture by A. A. Astvatsurov]] 14.04.2017 // Youtube – kanal Aleksandrinskogo teatra. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=PHSPENm8zCc> (retrieval date: 30.04.2019). (In Russian).

Bibliya v sinodal'nom, sovremennom i drugih perevodakh [The Bible in Synodal, modern, and other translations]. URL: <https://bible.by/syn/19/6/> (retrieval date: 30.08.2020). (In Russian).

Dostoevskiy F.M. Polnoe sobranie sochineniy v tridsati tomakh [Complete works in thirty volumes] (PSS). L.: «Nauka», 1972–1992. (In Russian).

Zhuravlev S. Postmodernizm v literature [Postmodernism in literature]. URL: <http://www.proza.ru/2010/07/05/891> (data obrashcheniya: 30.04.2015). (In Russian).

Idiostil' [Idiostyle] // Vikipediia [Wikipedia]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%B4%D0%B8%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BB%D1%8C> (retrieval date: 21.09.2020). (In Russian).

Karaulov Yu.N. Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost' [Russian language and language personality]. M., 2004. 264 p. (In Russian).

Karaulov Ju.N., Ginzburg B.N. Jazyk i mysl' Dostoevskogo v slovarnom otobrazhenii [Language and thought of Dostoevsky in the dictionary display] // Slovar' jazyka Dostoevskogo. Idioglossarij. A–V [Dictionary of the Dostoevsky language. Idioglossary. A–B] / Rossijskaja akademija nauk Institut russkogo jazyka im. V.V. Vinogradova; gl. redaktor chl.-korr. RAN Ju.N. Karaulov [Russian Academy of Sciences V. V. Vinogradov Institute of Russian language; chief editor, corresponding member. RAS Yu. N. Karaulov]. M.: AZBUKOVNIK, 2008. P. 70–909. (In Russian).

Kostomarov V. G. Pretsedentnyy tekst kak redutsirovannyi diskurs [Precedent text as a reduced discourse] // V.G. Kostomarov, N.D. Burvikova Yazyk kak tvorchestvo [Language as creativity]. M., 1996. URL: <http://lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0127651> (retrieval date: 30.04.2015). (In Russian).

Kak chitat' «Kotlovan» [lektsiia V.P. Golysheva] [How to read 'Pit' [lecture by V. Golyshev]] 29.10.2013 // Colta specials. URL: <https://www.colta.ru/articles/specials/959-kak-chitat-kotlovan> (retrieval date: 22.10.2020) (In Russian).

Osnovy frazeologii (kratkiy kurs): ucheb. posobie [Basics of phraseology (short course): textbook] / A.N. Baranov, D.O. Dobrovol'skiy. M.: FLINTA: Nauka, 2013. 312 s. (In Russian).

Osobnosti khudozhestvennogo iazyka A. Platonova [Features of the artistic language of A. Platonov]. URL: https://studopedia.su/5_37202_a-platonova.html (data obrashcheniya: 21.09.2020). (In Russian).

Osokina E.A. Pretsedentnost' i bespretsedentnost' u Dostoevskogo i voobshche [Precedent and unprecedented in Dostoevsky and in General] // Kul'tura i tekst 2016. №3 (26). P. 7–18. URL: https://journal-altspu.ru/wp-content/uploads/2016/11/osokina-3_2016.pdf. (In Russian).

Osokina E.A. Sravnitel'naya avtorskaya leksikografiya: postanovka problemy. Vozmozhnosti i perspektivy [Comparative author's lexicography: problem statement. Opportunities and prospects] // Vestnik RUDN. Seriya: TEORIYA YaZYKA. SEMIOTIKA. SEMANTIKA. 2018. Vol. 9. N2. 416–438. URL: <http://journals.rudn.ru/semiotics-semantics/article/view/18753/15881>. (In Russian).

Osokina E.A. Chto stalo s «narodom» u Dostoevskogo [What became of Dostoevsky's 'people'] // V Letnie chteniya v Darovom («Dostoevskii i narod»). 26–28 avgusta 2016 g. Zaraisk–Darovoe–Kolomna: ID «Liga», 2019. 264 p. P. 110–146. (In Russian).

Pelevin V.O. Den' bul'dozerista [Bulldozer day]. 1991 // Mir knig [World of books]. URL: https://mir-knig.com/read_336880-1 (retrieval date: 22.09.2020). (In Russian).

Pelevin V.O. Fokus-gruppa [Focus group]. M., EKSMO, 2008. 320 p. (In Russian).

Pelevin V.O. iPhuck 10. Ofornlenie. OOO «Izdatel'stvo 'Je'», 2017 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=591774&p=1> (retrieval date: 09.09.2020). (In Russian).

Platonov Andrei Platonovich [Platonov, Andrei Platonovich] // Vikipediia [Wikipedia]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BB%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B2_%D0%90%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%B5%D0%B9_%D0%9F%D0%BB%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87 (retrieval date: 29.12.2019). (In Russian).

Platonovskii iazyk [Platonov's language] // Russkaia literatura v shkole [Russian literature at school]. URL: <http://litrusia.ru/11471-platonovskiy-yazyk.html> (retrieval date: 27.11.2019). (In Russian).

«Slovo Dostoevskogo 2014. Idiostil' i kartina mira». Kollektivnaya monografiya [The Word of Dostoevsky 2014. The author's style and world view. Collective monograph] / Rossiyskaya akademiya nauk. In-t russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova; pod obshechey redaktsiey E.A. Osokinoy. M.: LEKSUS, 2014. 528 p. (In Russian).

SJaD – Slovar' jazyka Dostoevskogo. Idioglossarij [Dictionary of the language of Dostoyevsky. Idioglossary]. A–V / Rossijskaja akademija nauk Institut russkogo jazyka im. V.V. Vinogradova; gl. redaktor chl.-korr. RAN Ju.N. Karaulov. M.: AZBUKOVNIK, 2008. 964 s.; G–Z. M.: AZBUKOVNIK, 2010. 1067 s.; I–M. M.: AZBUKOVNIK, 2012. 848 s. (In Russian).

Fateeva N. IDIOSTIL' (Individual'nyi stil') [IDIOSTYLE (Individual style)] // Entsiklopediia krugosvet. URL: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/IDIOSTIL_INDIVIDUALNI_STIL.html (retrieval date: 21.09.2020). (In Russian).

Fukalov A.V. Fenomen genial'nosti i postmodernism [The phenomenon of genius and postmodernism] // Vestnik Viatskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Vyatka State University]. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-genialnosti-i-postmodernizm> (retrieval date: 22.09.2020). (In Russian).

Tsitaty russkikh pisatelei: Viktor Pelevin [Quotes from Russian writers: Viktor Pelevin] // Citata.in. URL: <http://citata.in/citaty-russkikh-pisatelej/viktor-pelevin.html> (retrieval date: 10.06.2015). (In Russian).